

АНТОНИМЫ

Забвѣра — 2005. — Дек. (149) — С. 8
 Антонимы (anti — против, опута — имя) — слова, имеющие противоположное значение

"Способность воспринимать хорошие и дурные образцы искусства как нечто касающееся тебя лично и делает человека критиком". Эти слова Джорджа Бернарда Шоу, известного также и своими яркими критическими статьями на темы музыки и театра, без тени смущения говорят о том, что настоящая критика не может не быть субъективной. Объективность — мечта ученого, а не художника. Личностное восприятие творимого на сцене, когда страсть к художественной красоте и совершенству того, что слышишь, видишь и осознаешь, всецело владеет тобой, сказывается и на критических заметках. Посему даже самые искренние обзоры явлений искусства в чем-то заведомо обманны, ибо всегда содержат в себе зародыши антонимов. Особенно явно проявляется это в случаях, когда наслаждение созданиями искусства на время подчиняет себе иные чувства критика. Тогда он способен на такие степени превосходства, такие антонимы, что только держись (при условии, что он не ангажирован)! Читая такие заметки, надо разделять фактическую сторону и критические эскапады, оценивать которые следует, исходя от уровня субъективности автора. Для чего не вредно помнить о методе доказательства от противного, который в точных науках и логических построениях часто позволяет достичь результата более простым путем.

И еще одно замечание. Произведения искусства не сводимы к конечной сумме составляющих их качеств — в них всегда заключена некая эманация духа художника. В этом — тайна искусства, его сокровенная суть, то, что влечет и завораживает, что заставляет не единожды обращаться к одному и тому же творению, каждый раз открывая для себя все новые грани наслаждения его красотой. Потому любой критический обзор в лучшем случае становится заново рассказанной сказкой. И это хорошо. Ведь давным-давно усвоено, что "сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок".

В самое темное время года, когда солнце, казалось, и думать забыло о нас, грешных, в Московской консерватории триумфом русской скрипичной школы завершился Третий Московский международный конкурс скрипачей имени Паганини. Конкурс оказался представительным и сильным. В нем приняли участие молодые скрипачи из 8 стран: Китая, Японии, КНДР, Германии, США, Украины, Белоруссии, Казахстана и России, и все его лауреаты так или иначе связаны с русской скрипичной школой. Первую премию получили одновременно два совсем еще юных музыканта: 17-летний Сергей Догадин, ученик Средней специальной музыкальной школы-лицея при Санкт-Петербургской консерватории, и 18-летний Иван Почекин, в прошлом ученик Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, ныне — студент этой консерватории. Второй премии удостоены также два скрипача: Даниил Австрих (Германия), родившийся в 1984 году в Ленинграде и проживший в нем 13 лет, где и были заложены основы его скрипичного образования, и Мун Кенг Джин (Северная Корея), родившийся и обучавшийся в Пхеньяне, а сейчас стажирющийся в Московской консерватории. Лауреатом третьей премии и премии "За лучшее исполнение произведения русского композитора" стал Гайк Казазян, окончивший Среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных, а сейчас обучающийся в Московской консерватории.

Редкостную щедрость Жюри Третьего конкурса скрипачей — две первых! и две вторых! премии — следует искать не в его беззубости или излишней доброте, а в очень сильном составе участников. Достаточно сказать, что Сергей Догадин в свои 17 лет на сегодня является лауреатом 7(!) престижных Международных конкурсов, в которых у него только 1-е места в компании с Гран-при и специальными премиями жюри. Полный, певучий, свободный льющийся звук, яркая экспрессия и артистизм его исполнительской манеры берут в плен и не отпускают до конца выступления. Я намеренно не упоминаю о технике его игры: в большинстве случаев ее не ощущаешь вовсе, так по видимости легко его общение со скрипкой. Исполненные им на заключительном концерте конкурса "Цыганские напевы" для скрипки с оркестром Сарасате публика Большого зала консерватории слушала, затаив дыхание, а потом долго провожала его признательными аплодисментами и возгласами "браво". Своей экспрессивной игрой Сергей чем-то напомнил мне молодого Виктора Третьякова, каким тот был после победы на конкурсе имени Чайковского. Дай Бог, чтобы творческая судьба Сергея Догадина была удачлива, чего он достоин по праву.

Иван Почекин — музыкант иного склада. Он закрыт и более сдержан, чем Догадин. Очень техничен, но... не зажигает. Да и то сказать, "послужной" список его участия в конкурсах не в пример беднее, а

ведь эти состязания в чем-то сродни спорту, и надо иметь опыт таких выступлений, чтобы быть более раскованным. У него все впереди. А первая премия на Московском конкурсе имени Паганини, который набирает все больший вес среди скрипичных конкурсов в мире, да еще при таком сильном составе участников, говорит о многом. Его игра "Кампанеллы" из Концерта №2 для скрипки с оркестром Паганини на заключительном концерте показала, что в его лице мы можем найти первоклассного музыканта.

Лауреат третьей премии Гайк Казазян (родился в Ереване в 1982 году), как всегда, порадовал слушателей темпераментным исполнением и полновесным звуком. В его активе — 8 конкурсных состязаний, где он занимал призовые места, иногда и самой высшей пробы. При этом такого количества специальных призов, среди которых приз публики, я не упомяну больше ни у кого. Это говорит о его артистизме, сценическом обаянии и глубоком проникновении в суть исполняемых сочинений. Слушать его, знакомиться с интерпретациями играемых им сочинений — всегда удовольствие. Это — уже сложившийся музыкант, который делает честь русской скрипичной исполнительской школе. Сразу после церемонии награждения он первым с блеском сыграл Каприс №24 Паганини для скрипки соло.

Несколько слов о возникновении Московского международного конкурса скрипачей имени Паганини и о его организации. На музыкальном горизонте конкурс возник два года назад желанием одного, но зато чрезвычайно активного и деятельного человека — Максима Викторова, председателя Попечительского совета фонда скрипичного искусства. Фанат скрипки, ее горячий поклонник, окончивший музыкальную школу еще в советские времена и до сих пор совершенствующийся в игре на любимом инструменте, он сумел нажить немалые деньги юриспруденцией, стал основателем Фонда скрипичного искусства и одним из крупнейших коллекционеров редких скрипок в мире. Фонд он основал для поддержки молодых скрипачей и нашей скрипичной школы, имея в виду ту цель, чтобы русская скрипичная школа, одна из ведущих в мире, не потеряла этого своего значения в тяжелые для всей русской культуры времена. В таком контексте шаг, приведший к организации конкурса, был естественен и логически оправдан. "Русская скрипичная школа всегда была ведущей. Из нее выросла американская и, в значительной мере, европейская школы... Москве полагается быть мировым центром скрипичного искусства, а конкурс — только средство для достижения этой цели", — так считал Максим Викторов и в соответствии с этим поступал. Он добился того, что идея конкурса была поддержана ректором Московской консерватории, взял на себя все хлопоты и затраты по его организации, и в третьей декаде ноября 2003 года открылся Первый Московский конкурс скрипачей имени Паганини.

Сейчас, два года спустя, этот конкурс стал одним из самых престижных международных состязаний скрипачей в мире, который имеет не только свой выверенный до мелочей устав, но и свою символику. По уставу конкурса членами жюри могут быть только концертирующие в настоящее время музыканты, которые обязаны сыграть на заключительном концерте конкурса следом за лауреатами и тем самым подтвердить свое реноме перед участниками и публикой. Символом конкурса стала статуэтка Паганини, играющего на золотой скрипке, которая вручается за первое место (если оно одно), прозванная в мире скрипичным "Оскар". Заключительный концерт конкурса проводится 1 декабря, в день рождения Паганини.

В этом году интерес к конкурсу был дополнительно подогрев тем фактом, что незадолго до его начала Максим Викторов приобрел для своей скрипичной коллекции на аукционе Сотбис редкостную скрипку работы Карло Бергонци, относящуюся к 1720 году, которая в свое время принадлежала Никколо Паганини и дала начало его славе скрипача. Купив скрипку, Викторов заявил, что на заключительном концерте конкурса на этой скрипке сыграет председатель жюри конкурса, наш известный скрипач и дирижер Сергей Стадлер. О самой этой скрипке следует сказать, что если знаменитый скрипичный мастер XVIII века Антонио Страдивари сделал не менее 750 скрипок, то Карло Бергонци — всего 50. Родословная этой скрипки прослежена, находится в отличном состоянии и не нуждается ни в какой реставрации. И вот в день 223х-летия со дня рождения великого скрипача мы услышали его скрипку, озвучившую в руках Стадлера один из самых виртуозных концертов для скрипки с оркестром — №1 Паганини, в сопровождении специально для конкурса сформированного из музыкантов Москвы оркестра, управляемого тем же Стадлером. Согласитесь, что в этом кроме пиршества для слуха было что-то сакральное.

Елена АНТОНОВА

311